

ВИТОЛЬД В. АУЛИХ (Львов)

К ВОПРОСУ О РАННЕСЛАВЯНСКИХ ГОРОДИЩАХ СЕВЕРНОЙ ВОЛЫНИ И ПОЛЕСЬЯ

Вопрос о времени возникновения и характере древнейших восточнославянских городищ вызывал, и до сих пор вызывает оживленную дискуссию, порождая различные, порой даже противоречивые, гипотезы. В литературе довольно прочно укоренился взгляд, что на большей части восточнославянской территории городища появляются только в VIII - IX вв. Относительно характера этих городищ отдельные исследователи считали, что возможно говорить о двух видах городищ этого времени — о замках феодалов и о зародышах городов.

Изучение раннеславянских памятников третьей четверти I тысячелетия н.э. в Северной Волыни и Полесье вносит новые данные для освещения проблемы древнейших славянских городищ. В последние два десятилетия на этой территории обнаружено и исследовано несколько городищ существовавших уже в VI - VII вв. н.э. Имеем в виду городища у с. Зимно, Вольнской обл., и у с. Бабка Ровенской обл. в УССР а также городища у с. Хотомель Брестской обл. и у с. Колочин, Гомельской обл. в БССР. Повидимому к ним можно отнести также ранее известное городище „Барсучья горка” у с. Пальковичи, Могилевской обл.

Городище у с. Зимно, Владимир-Волынского района, Вольнской обл. занимало центральную часть мысовидного останца высокого правого берега р. Луга (правого притока Западного Буга). В начале третьей четверти I тысячелетия н.э. центральная часть мыса была укреплена. С юго-восточной и северо-западной стороны она была отделена от остальных частей мыса двумя глубокими перекопами, над которыми возвышались в виде коротких валов дерево-земляные укрепления. Юго-западный край плато был укреплен забром, а немного ниже по склону — частоколом. Северо-восточная сторона урочища, обращенная к труднопроходимой болотистой пойме реки, имела большую крутизну склона и не нуждалась в дополнительном укреплении. Платформа городища имела треугольную форму размером 135 на 65 м.

Вдоль западного края городища обнаружены следы наземных жилых построек типа „жилой стены”, от которых сохранились два ряда ям от крушних

вертикальных столбов и ряд открытых очагов между ними. Городище погребло в результате пожара, всыхнувшего по всей вероятности, во время нападения неприятеля.

Культурный слой городища содержал большое количество лепной керамики, представленной несколькими типами горшков близких к керамике пражского и корчакского типа. Найдено также много изделий из металла, стекла и кости, в том числе оружие и украшения дружинного типа датированные в пределах VI — первой половины VII в. Установлено следы местного производства кузнечных и ювелирных изделий¹.

Городище у с. Хотомэль, Брестской области также мысовидное, с трех сторон защищено рекой и болотами. Самые доступные — западный и восточный склоны были укреплены двойными валами. Южный и северный края площадки городища подсыпаны. Платформа была овальной формы, размером 30×40 м. Остатков жилых сооружений на городище не обнаружено. Прослежено только две большие корытообразные ямы, из которых выбрано землю для засыпки деревянных конструкций вала. Автор исследований — Ю. В. Кухаренко — не дает их реконструкции. Вещественные находки выступали преимущественно по краю платформы, у подножья вала. Кроме незначительного количества керамического материала найдено довольно много предметов вооружения. Ю. В. Кухаренко отмечает, что в культурном слое очень мало было орудий труда и украшений.

Керамический материал из культурного слоя этого городища разделяется на две типологические и хронологические группы. Более ранняя, которую Ю. В. Кухаренко сопоставляет с керамикой пражского типа и датирует VI - VII вв. н.э. довольно близка к керамике из Зимно. Поздняя группа включает уже керамику изготовленную на гончарном круге и датирована VIII - IX ст.²

Рядом с городищем находилось синхронное ему открытое поселение на территории которого обнаружено несколько полуземляночных жилищ с глиняными печами. Керамический материал такой же, как и на городище. В культурном слое поселения найдено много орудий труда, в т. ч. два железных сошника, чересло, уламки жерновых камней.

Очень похожее городище, немного меньших размеров но с аналогичными материалами, изучил тот же исследователь у с. Бабка, Владимирецкого района Ровенской обл. Тут также вблизи городища на котором не обнаружено четких следов жилых сооружений, открыто селище с углубленными жилищами³.

Городище у с. Колочия, Гомельской области, расположено на мысовидной острове высокого правого берега Днестра⁴. Площадка городища, размером 36 на 42 м, была окружена невысоким валом, по верху вала стоял частокол. Следы

¹ В. В. Аулик, *Зимнівське городище*, Київ 1972, стр. 94 - 96, 98.

² Ю. В. Кухаренко, *Средневековые памятники Полесья*, Москва 1961, стр. 8 - 10.

³ Ю. В. Кухаренко, там же, стр. 19.

⁴ Э. А. Сымонович, *Городище Колочин I на Гомельщине*, МИА, 108, 1963, стр. 97 - 137.

частокола сохранились местами по склонам мыса, ниже вала. Вал имел внутри деревянный каркас, препятствующий его расползанию. Жилых построек на городище не обнаружено. Вдоль вала располагались только хозяйственные ямы и здесь культурный слой был наиболее насыщен находками.

Рядом с городищем находилось открытое поселение, на котором Э. А. Сымонович исследовал полужемляночное жилище.

Керамический комплекс этого памятника заметно отличается от комплексов городищ в Зимно, Бабке и Хотомеле. Здесь преобладают горшки удлиненной баночной формы и горшки с ребристым переломом тулова в средней части. Эти сосуды довольно близки уже к материалам балтских городищ VI - VII вв. с территории Смоленщины.

Городище „Барсучья горка” у с. Палыковичи, возле Могилева исследовано В. Р. Тарасенко⁵. Оно расположено на мысовидной остроге высокого правого берега Днепра. Платформа городища была укреплена только с южной, наиболее стороны. Здесь был насыпан вал, высотой до 4 м и шириной у основания до 12 м. В насыпи установлено наличие остатков сгорелой деревянной конструкции. Вдоль восточной и западной граней платформы обнаружено следы жилых построек, имевших вид длинных наземных сооружений с кострищами выложенными из камней. Материалы пропали во время войны. Автор исследований считает что жизнь на поселении началась в III - IV вв. н.э. и продолжалась несколько столетий. Интересно, что среди находок упомянутый железный трехлопастный наконечник стрелы для лука — характерное изделие которое встречено на всех почти славянских городищах VI - VII вв.

Перечисленные памятники имеют разные хронологические границы. Самое раннее городище — „Барсучья горка” — начало свое существование уже в III - IV вв. н.э., а самые поздние городища — Хотомель и Бабка — просуществовали до VIII и даже IX вв. Но все они охватывают период VI - VII вв.

С точки зрения топографии, все эти городища относятся к мысовому типу. Они расположены на труднодоступных, окруженных болотами острогах возвышенностей и были дополнительно укреплены земляными или деревоземляными сооружениями. Общий объем земляных работ, проведенных при их сооружении, преимущественно довольно внушительный.

Городища не являются единственным типом раннеславянских поселений данной территории. Они существуют параллельно с многочисленными синхронными открытыми поселениями. Обе группы памятников принадлежали носителям единой культуры, о чем свидетельствует общий характер вещественного материала с четко выраженным восточнославянским обликом.

На городищах в Хотомеле, Колочине и Бабке не обнаружено следов постоянного заселения. Исследователи вполне резонно считают их убежищами для жителей прилегающих к ним поселений открытого типа, на случай военного

⁵ В. Р. Тарасенко, *Раскопки на городище Барсучья Горка*, „КСИА”, 15, 1947, стр. 102 - 105.

нападения. В Колочине масса сосудов стоявших под навесами боевых мостков хранила запасы пищи и питья, предназначенные на время осады.

На городище „Барсучья горка” обнаружено остатки двух полуземляночных сооружений типа „жилых стен”. К сожалению, материалы этого намятника погибли в дни войны, что затрудняет его интерпретацию и определение его социальной функции. Небольшие размеры жилых построек разрешают предполагать, что это родовой поселок.

Гораздо сложнее объяснить характер Зимновского памятника как единственного пока в Западной Волыни городища этого времени. Оно расположено на территории, которую, согласно письменным источникам, заселяли племена дулебского территориального союза. Если принять во внимание, как кажется, удачную попытку Г. Ловмянского определить дулебскую территорию на основании картографирования топонимических данных⁶, Зимновское городище лежит в непосредственной близости от ее северо-западной границы. Расположение на пограничной территории само по себе могло определить оборонительный характер поселения. Несомненно повлияла также близость Западного Буга как крупной водной артерии, вдоль которой могли осуществляться вражеские набеги.

Интересно сравнение Зимновского городища с синхронными открытыми поселениями ближайшей территории. Основная группа находок — керамика — тождественна в обеих группах памятников. Инвентарь городища отличается присутствием оружия, предметов снаряжения всадника, украшений дружинного типа, а также группы находок, связанных с ремесленной деятельностью его жителей. Земледельческие орудия труда здесь отсутствуют. Эти наблюдения, на наш взгляд дают основание предполагать, что различия между Зимновским городищем и синхронными ему селищами бассейна Западного Буга следует объяснить социальными факторами, и в первую очередь наличием имущественного и социального расслоения общества.

Наблюдения, сделанные над материалами Зимновского городища, дают основание предполагать, что здесь находился административный, а быть может, и культовый центр племени, которое входило, вероятно, в состав дулебского племенного союза. Здесь могло находиться постоянное место пребывания вождя племени и его дружины⁷. На такой состав обитателей городища указывает большое количество находок предметов вооружения, в том числе снаряжения всадников, а также наличие значительного количества украшений, характерных для европейской дружинной культуры. Кроме воинов на городище проживали также ремесленники, обслуживающие дружину, — ювелиры и кузнецы. Следует помнить, что даже и в более поздние времена, ремесленники этих двух специальностей были привилегированными. К такому выводу пришел Д. И. Блифзельд, анализируя погребения кузнецов, оружейни-

⁶ H. Łowmiański, *Początki Polski*, t. II, Warszawa 1963, str. 107-109.

⁷ В. В. Аулих, *Соціальний зміст городища Зимне*, Слов'яноруські старожитності, Київ 1969, стр. 54 - 58.

ков и ювелиров из курганных могильников IX - X ст.⁸ Он указывает, что погребения ремесленников вообще отличаются богатством, а подкурганное погребение кузнеца из Шестовицкого могильника, погребение оружейника-кольчужника из Гнездово, могилы ювелиров из Пэресопницы, Табаевки и Николаевского могильника имели довольно четкие черты дружинных погребений. Если представители этих отраслей ремесла входили в состав хотя бы младшей дружины в IX - X вв., тем более могли быть дружинниками зимновские кузнецы и ювелиры в VI - VII вв. Такое предположение требует, однако, дополнительной аргументации.

Северная Волинь и Полесье являются, таким образом, ареалом распространения самых ранних известных восточнославянских городищ. Эти памятники выполняли различные социальные функции: они бывали убежищами, административными и культовыми центрами, а в отдельных случаях, быть может, родовыми поселками.

В отдельных районах восточнославянской территории столь ранние городища неизвестны. Они либо еще не открыты либо, что более вероятно, такого типа памятники появляются там позже.

Причину появления раннеславянских городищ Северной Волины и Полесья следует искать, прежде всего, в их расположении вблизи северо-западного рубежа восточнославянской этнической территории.

Ранние городища Северной Волины и Полесья имеют параллели и на славянском Западе. Городища VI - VII вв. хорошо известны на территории нынешней Польской Народной Республики. Ближайшей аналогией для наших памятников является мысовое городище в Шелигах возле Плоцка с жилищными постройками типа „жилых стен“⁹. Синхронные городища исследованы также в Боникове¹⁰ и Уйсю¹¹ в Западной Польше. К этому же времени относятся ранние этапы существования городищ в Лэнчицы¹² и Бискупине¹³. В южном Прикарпатье горизонт укреплений VI - VII вв., обнаружен на городище в Микутьчицах над Моравой¹⁴. На западнославянской территории оборонительные сооружения самых ранних городищ имели однако более простой характер (вал, частокол). Примечательно, что эти городища располагались вблизи этнических границ.

⁸ Д. І. Бліфельд, *До питання про ремесло та ремісників у Київській Русі IX - X ст.*, Археологія (Київ), 9, 1954, стр. 35 - 40.

⁹ W. Szymański, *Szeligi pod Płockiem na początku wczesnego średniowiecza*, Wrocław 1967.

¹⁰ Z. Hołowińska, *Wczesnośredniowieczne grodzisko w Bonikowie w powiecie kościańskim*, Poznań 1956, стр. 76-79.

¹¹ L. Leciejewicz, *Ujęcie we wczesnym średniowieczu*, Wrocław 1961, стр. 107-108.

¹² A. Nadolski, *W sprawie datowania i rekonstrukcji umocnień grodowych w Łęczycy*, Studia Wczesnośredniowieczne, 3, 1955, стр. 355-356.

¹³ W. Hensel, *Słowiańszczyzna wczesnośredniowieczna*, 3°, Warszawa 1965, стр. 378.

¹⁴ Z. Klanica, *Vorgrosmährische Siedlung in Mikulčice und ihre Beziehungen zum Karpatenbecken*, Študijné Zvesti, 16, 1968, стр. 121-123.